

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

- - -

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

Нью-Йорк, 19 сентября 2006 года

Г-жа Председатель,
Ваши Превосходительства,
дамы и господа!

Когда в 1997 году я впервые выступал перед вами с этой трибуны, мне виделось, что человечеству брошено три серьезных вызова.

Первый: обеспечить, чтобы глобализация приносила пользу всему роду человеческому, а не только более удачливым его членам.

Второй: положить конец хаосу, царившему в мире после «холодной войны», с тем чтобы на смену ему пришел поистине новый мировой порядок, основанный на принципах мира и свободы, как это предусмотрено в нашем Уставе.

И третий: защищать права и достоинство индивидов, в особенности женщин, попиравшиеся в столь широких масштабах.

Будучи в истории вторым африканцем, занявшим пост Генерального секретаря, я чувствовал, что все эти три вызова — вызов безопасности, вызов развития, вызов прав человека и законности — затрагивают меня непосредственно.

Африке грозила большая опасность быть оттесненной от благ глобализации — более того, брошенной загнивать на обочине мировой экономики.

Кроме того, Африка была ареной некоторых из наиболее затяжных и кровопролитных конфликтов.

К тому же, у многих африканцев было ощущение, что они несправедливо обречены из поколения в поколение подвергаться эксплуатации и угнетению, ибо колониальное правление сменилось неравноправным экономическим порядком на мировом уровне, тогда как на местах на смену колонизаторам кое-где пришли коррумпированные правители и «военные бароны».

В течение последовавшего десятилетия многие люди упорно искали ответы на эти три глобальных вызова. Достигнуто многое, однако развитие событий бросило нам новые вызовы — а вернее, облекло старые вызовы в новую форму и еще больше обострило их.

В экономической сфере продолжают параллельные процессы глобализации и роста мировой экономики.

Важную роль в этом росте играют некоторые развивающиеся страны, особенно в Азии. Многие миллионы их жителей освободились при этом от оков вечной нищеты.

Тем временем в контексте дискуссий по вопросам политики в области развития удалось добиться прогресса — перейти от диаметрально противоположных моделей к согласованным целям. Кроме того, международное сообщество ныне признает, что одним из основных препятствий на пути развития является ВИЧ/СПИД, и уже начало бороться с ним. Я горжусь той ролью, которую в этой борьбе играет Организация Объединенных Наций. Развитие и сформулированные в Декларации тысячелетия цели в области развития занимают сейчас видное место во всей нашей работе.

Впрочем, не будем обольщаться. «Азиатское чудо» пока не удалось повторить в других районах мира. И даже в наиболее динамично развивающихся странах Азии равноправие в распределении благ развития еще далеко не достигнуто.

Аналогичным образом, цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, вряд ли будут достигнуты повсеместно к 2015 году.

Да, во многих развивающихся странах теперь гораздо лучше понимают, что такое благое управление и в чем его важность. Однако у многих оно до сих пор не получается на практике.

Да, прогресс в деле облегчения долгового бремени действительно имеет место, как имеют место и обнадеживающие перспективы в области предоставления помощи и инвестирования средств. Однако «глобальное партнерство в пользу развития» — это по-прежнему больше слова, чем действительность, особенно в такой сверхважной области, как торговля.

Друзья мои, глобализация — это не та волна, на гребне которой поднимаются все. И даже среди тех людей, кого, как нам говорит статистика, эта волна действительно поднимает, многие чувствуют значительную уязвимость и глубокое возмущение явным безразличием к их участи со стороны более удачливых.

Так что глобализация, которая в теории теснее сплачивает нас, на практике несет с собой опасность еще более нас разъединить.

Стали ли мы хоть сколько-нибудь защищеннее от второго вызова — бедствий войны?

Опять-таки, некоторые статистические данные позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Межгосударственных конфликтов стало меньше, чем прежде; прекратились многие гражданские войны.

Здесь я тоже горжусь той ролью, которую сыграла Организация Объединенных Наций. И я горжусь тем, чего удалось добиться моим землякам-африканцам в плане прекращения многих из конфликтов, испепелявших наш континент.

Но и тут нам не следует предаваться иллюзиям.

Слишком во многих уголках мира — особенно в развивающихся странах — люди по-прежнему страдают от кровопролитных конфликтов, в которых применяются оружие, хотя и называемое легким, от этого являющееся не менее смертоносным.

Распространение же оружия массового уничтожения угрожает людям во всех уголках планеты — даже если одни осознают эту угрозу больше, чем другие. Стыдно, что в Итоговом документе прошлогоднего Всемирного саммита не говорится ни слова по поводу нераспространения и разоружения, главным образом потому, что государства не смогли договориться, какой из этих двух сфер следует отдать приоритет. Пришла пора прекратить этот несерьезный, безответственный спор и заняться ими обоими с той настойчивостью, которой они требуют.

Кроме того, как некоторые из тех, для кого глобализация оборачивается пользой, могут ощущать от нее угрозу, так и многие из тех, кто статистически больше других защищен от конфликтов, не ощущают себя в безопасности.

За это мы должны «благодарить» терроризм. В сравнении с другими формами насилия он убивает или калечит относительно мало людей. Но он вселяет страх и неуверенность в души многих. А это, в свою очередь, побуждает людей держаться тех, с кем их объединяют общие убеждения или одинаковый образ жизни, сторонясь тех, кто представляется им «чужаками».

При этом в то самое время, когда благодаря международной миграции миллионы людей, принадлежащих к разным вероисповеданиям или культурам, стали согражданами, все более и более широко распространяются заблуждения и стереотипы, на которых зиждется идея о «столкновении цивилизаций»; а равнодушие по отношению к убеждениям других людей или священным для них символам — сознательное или неосознанное — используется теми, кому, видимо, не терпится разжечь новую религиозную войну, на этот раз — в глобальных масштабах.

Кроме того, эта атмосфера страха и подозрительности постоянно подпитывается насилием на Ближнем Востоке.

Возможно, мы предпочли бы думать об арабо-израильском конфликте как всего лишь об одном региональном конфликте из многих. Но он таковым не является. Ни один другой конфликт не несет в себе столь мощный символический и эмоциональный заряд для людей, живущих далеко от поля боя.

Пока палестинцы живут в условиях оккупации, страдая от повседневной безысходности и унижения, и пока израильтян взрывают в автобусах или на дискотеках — до тех пор повсюду будут кипеть страсти.

С одной стороны, сторонники Израиля чувствуют, что его судят сурово, по стандартам, которые на его врагов не распространяются, — и очень часто так оно и есть, особенно в некоторых органах ООН.

С другой стороны, людей возмущает несоразмерность применяемой против палестинцев силы и продолжаемая Израилем оккупация и конфискация арабской земли.

До тех пор пока Совет Безопасности не сможет положить конец этому конфликту и уже почти 40-летней оккупации, обеспечив принятие и осуществление обеими сторонами ее резолюций, Организация Объединенных Наций будет продолжать терять свой авторитет. До тех пор будет ставиться под сомнение и наша беспристрастность; до тех пор наши самые искренние стремления урегулировать другие конфликты будут сталкиваться с сопротивлением, в том числе в Ираке и Афганистане, народам которых наша помощь столь же необходима и которые имеют право на нее. И до тех пор наш преданный делу и мужественный персонал не будет защищен голубым флагом, а будет подвергаться яростным нападкам и насилию, провоцируемым политикой, на которую он не влияет и которую он не поддерживает.

А как обстоят дела с третьим серьезным вызовом, с которым столкнулось человечество, — необходимостью утверждения верховенства права и наших общечеловеческих прав и человеческого достоинства? В этой области также достигнут существенный прогресс.

В новых международных договорах закреплены новые права, и настоящая Ассамблея готова в ближайшее время кодифицировать права группы, которая в них особенно нуждается, — людей с ограниченной трудоспособностью и инвалидов.

Все больше правительств избираются теми, кем они управляют, и отчитываются перед ними.

Человечество призвало к реальной судебной ответственности некоторых из тех, кто совершил наиболее гнусные преступления против него.

И эта Ассамблея на своем заседании на самом высшем уровне, которое состоялось год назад, торжественно провозгласила принцип ответственности — прежде всего каждого отдельного государства, однако, в конечном счете, всего международного сообщества, действующего через Организацию Объединенных Наций, — за «обеспечение защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнической чистки и преступлений против человечности».

И все же... Все же...

Каждый день поступают сообщения о новых нарушениях закона; о новых зверских преступлениях, совершаемых против отдельных людей и меньшинств.

Даже необходимая и законная борьба с терроризмом, ведущаяся по всему миру, используется в качестве предлога для ограничения или отмены основополагающих прав человека, что используется в качестве морального основания террористами и помогает им вербовать новых исполнителей.

Как это ни печально, самым серьезным вызовом снова стала Африка — Дарфур, где наблюдается все та же картина: убийства, изнасилования и сожжение деревень, что вынуждает мужчин, женщин и детей покидать свои дома и в результате чего превращаются в насмешку наши заявления о том, что мы, как международное сообщество, способны защитить людей от самых серьезных злоупотреблений.

Вкратце, г-жа Председатель, события последних десяти лет не только не способствовали преодолению трех самых серьезных вызовов, о которых я говорил, — несправедливости мировой экономики, отсутствия порядка в мире и повсеместного пренебрежения правами человека и верховенством права — но, напротив, обострили их. В результате мы живем в мире, раскол в котором угрожает самой концепции международного сообщества, на которой зиждется это учреждение.

И все же это происходит в то самое время, когда люди во всем мире, как никогда прежде, составляют единое общество. Столь многие вызовы, с которыми мы сталкиваемся, являются глобальными. Они требуют глобальных ответных мер, в осуществлении которых всем народам надлежит сыграть свою роль.

Я намеренно, вторя формулировке из преамбулы нашего Устава, говорю «всем народам», а не «всем государствам». Мне было ясно еще десять лет назад, а теперь яснее, чем прежде, что международные отношения — это дело не одних только государств. Это отношения между народами, «негосударственные участники» которых играют жизненно важную роль и могут внести в них жизненно важный вклад. Все должны играть свою роль в подлинно многостороннем мировом порядке, в центре которого — обновленная, динамичная Организация Объединенных Наций.

Да, я по-прежнему убежден, что единственным ответом на эту разобщенность в мире должны стать действительно Объединенные Нации. Изменение климата, ВИЧ/СПИД, справедливая торговля, миграция, права человека — все эти и многие другие проблемы вновь и вновь убеждают нас в справедливости этой мысли. Для каждого из нас жизненно необходимо, чтобы в нашем селении, нашей общине, нашей стране было найдено решение для каждой из этих проблем. Однако все они приобрели глобальный характер, в связи с чем добиться их решения можно лишь на основе осуществления глобальных усилий, согласованных и скоординированных через посредство этой самой универсальной организации.

Главное, чтобы сильные и слабые договорились следовать одним и тем же правилам, относиться друг к другу с одинаковым уважением.

Главное, чтобы все народы признавали необходимость слушать; идти на компромисс; учитывать мнения друг друга.

Главное, чтобы они были вместе — не с противоположными намерениями, а с общей целью: определить свою общую судьбу.

А это возможно лишь в том случае, если народы будут связывать нечто большее, нежели просто глобальный рынок или даже свод глобальных правил.

Каждый из нас должен сочувствовать боли всех, кто страдает, и разделять радость всех, кто надеется, где бы в мире они ни находились.

Каждый из нас должен завоевать доверие других людей — мужчин и женщин, независимо от их расы, цвета кожи или вероисповедания, — и, в свою очередь, научиться доверять им.

Именно в это верили основатели этой Организации. Именно в это верю и я. Именно в это хочет верить подавляющее большинство людей в этом мире.

И именно это послужило стимулом к проведению реформ и формированию новых идей в Организации Объединенных Наций в течение прошедшего бурного десятилетия. Мне повезло: поскольку, чем бы ни занималась Организация — поддержанием мира или миростроительством, правами человека или деятельностью в целях развития и оказанием чрезвычайной помощи, — я руководил работой Секретариата и его прекрасных, преданных делу сотрудников в тот период, когда ваше стремление улучшить работу Организации порой, казалось, было беспредельным — чего, впрочем, нельзя сказать о ваших финансовых возможностях.

В течение последних нескольких недель, особенно во время моей поездки по Ближнему Востоку, мне вновь довелось убедиться в легитимности целей и масштабности деятельности Организации Объединенных Наций. Ее незаменимая роль в деле обеспечения мира в Ливане напомнила всем нам о том, сколь мощной может быть наша Организация, когда каждый желает ей успеха.

Г-жа Председатель, Ваши Превосходительства, дорогие друзья!

Сегодня — последний раз, когда я имею честь представить свой ежегодный доклад этой Ассамблее. Разрешите же мне в заключение поблагодарить всех вас за предоставленную мне возможность работать на посту Генерального секретаря в течение этого примечательного десятилетия.

Общими усилиями мы смогли поднять на вершину горы несколько огромных камней, хотя некоторые нам не удалось удержать, и они скатились вниз. Однако вершина горы с ее бодрящим ветром и открывающейся с нее бесконечной перспективой — это самое лучшее место на Земле.

Это был тяжелый и напряженный труд, однако подчас он оказывался удивительно благодарным. И хотя я надеюсь отдохнуть от этой изнурительной работы и не поднимать больше эти тяжелые камни на следующем этапе моей жизни, я знаю, что этой вершины мне будет не хватать. Да, мне будет не хватать этой, в конечном итоге, самой благородной в мире работы. Я уступаю свое место другим, по-прежнему твердо веря в наше общее будущее.

Большое вам спасибо.